

Веселов Александр Викторович с детства сочиняет стихи. Первая публикация была в журнале «Костёр» в 1983 году. Во время учёбы печатался в институтской газете.

Стихи Александра Веселова посвящены выдающимся деятелям отечественной истории и культуры, участникам Великой Отечественной войны, русской природе и многому другому, что созвучно струнам души каждого гражданина России. Более полно ознакомиться с творчеством поэта можно на сайте Стихи.ру.

В данном произведении автор рисует свой образ великого старца Преподобного Серафима Саровского.

ISBN 978-5-6048668-9-4

9 785604 866894 >

Веселов А. В. СЛОВО О СЕРАФИМЕ САРОВСКОМ

Веселов А.В.

СЛОВО О СЕРАФИМЕ САРОВСКОМ

Веселов А.В.

**СЛОВО
О СЕРАФИМЕ
САРОВСКОМ**

КУРСК
«ПЛАНЕТА+»
2023

УДК: 82 (141)

ББК: 84(2=411.2)6-5 + 86.372.24-35,8
В 38

Веселов А.В.

В38 Слово о Серафиме Саровском. – Курск.: Изд-во
ООО «Планета+», 2023, – 64 с.: ил.

Книга посвящена одному из наиболее почитаемых русских святых – Преподобному Серафиму Саровскому. В ней поэтическим словом повествуется о его родине – Курской земле, о духовном подвиге Святителя, о важных событиях, сформировавших его характер и укрепивших его веру в Бога. Текст произведения придерживается фактов из официально признанного жития Св. Серафима Саровского. В книге отмечены важнейшие моменты его жизни. Автор также размышляет о значении наследия святого в жизни общества.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, увлекающихся поэзией, исторической и житийной литературой.

ISBN 978-5-6048668-9-4

© Веселов А.В., 2018-2023. Текст, все права защищены.

© Ладыгин Е.В., 1992-2023. Иллюстрации, все права защищены.

Уважаемый читатель!

Мое знакомство с Александром Викторовичем Веселовым произошло через его изобразительное творчество. Он много лет предан живописи и прекрасно пишет портреты, представляя свои работы на художественных выставках различного уровня. Но, как говорится, «талантливый человек талантлив во всём», и для меня стало радостью открыть его и с поэтической стороны.

Одним из первых я познакомился с его поэмой «Слово о Серафиме Саровском», и с восторгом для себя обнаружил, насколько автор своим прекрасным, содержательным, абсолютно доступным для широкого круга читателей повествованием, открывает читателю жизненный путь и духовный внутренний мир нашего земляка преподобного Серафима Саровского.

Отрадно, что в своем поэтическом творчестве автор обращается к тому, чьи слова о стяжании мирного духа имели глубокий смысл в начале XIX века, но не потеряли своей актуальности и в наши дни. То, как описал автор «убогого Серафима», как он сам себя называл, какой духовно-нравственный смысл вложил в строки своей поэмы, достойно большой признательности и уважения. Незримой нитью через все произведение проходят глубокие чувства Александра Викторовича, его искреннее почитание одного из самых любимых русских святых.

Полет души в небесную высь рождает чистые мысли, а любовь к читателю – огромное желание ими поделиться!

Желаю читателям оторваться от повседневности и устремить свой взор к тому, о ком Пресвятая Богородица сказала: «сей есть от рода нашего». Приятного погружения в духовный мир через прекрасное авторское слово.

*Руководитель отдела религиозного образования Курской епархии, к. пед. н., Почетный работник образования РФ, протоиерей **Олег Чебанов***

От автора

Ни хлебом единым...

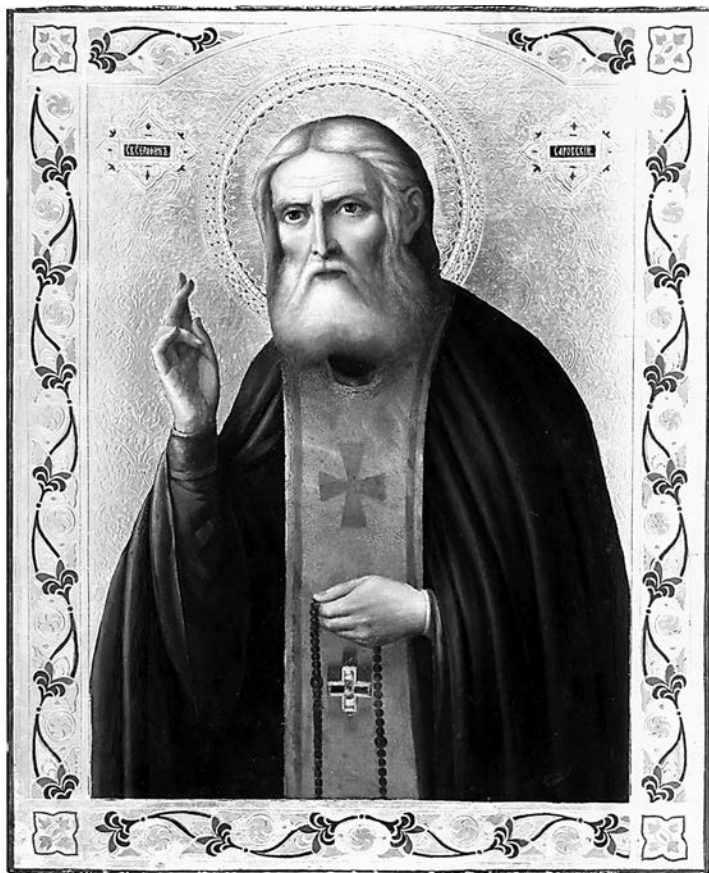
Сегодня, когда понятия подменяются поверхностными суждениями, истины теряют своё значение и смысл, человек всё больше чувствует «духовную жажду». В веке XXI, освещённом и просвещённом, темно становится душе. «Куда, в каком направлении двигаться, на что ориентироваться?» – спрашивает себя человек.

Спросил себя и я. Где та тропинка, тот путь, который ведёт к интересным открытиям, светлым озарениям и наполняет смыслом существование? А чудо рядом! Удивительное рядом!

С именем преподобного Серафима Саровского открыл я для себя новые горизонты, новое понимание русской души. Сказал Господь Своим ученикам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Александр Веселов

Преподобный Серафим Саровский

*Икона из Ризницы Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры*

Слово о Серафиме Саровском

Прекрасна Курская земля!
Душе мила её природа.
Бескрайни степи и поля,
Прозрачны в тихих реках воды.

Друзья любезные мои,
А как приветлив край родной!
С каким восторгом соловьи
Выводят трели здесь весной!

Какое счастье в жаркий день
Часок под клёном отдохнуть,
Нырнув в его густую тень,
Чтоб дальше свой продолжить путь.

Прекрасна Курская земля!
Дороги выются тут и там,
Берёзы, сосны, тополя
И на холме белеет храм.

Кругом такой простор, свобода
И нет конца местам святым.
Друзья мои, отсюда родом
Великий старец Серафим.

События минувших лет
Тревожат душу не случайно,
Как будто в древности ответ,
Заветный ключ к великим тайнам.

Рядами сосны – великаны
В сиянье утренней зари
На свет выходят из тумана,
Как из былин богатыри.

Сова, усевшись на суку,
Огромной вертит головой,
Она всё время начеку,
Лишь только ухает порой.

В вершинах сосен ветер свищет,
Гоня лихо туч клоки,
А в чаще волк голодный рыщет,
Ослабив белые клыки.

За догнивающим стволом
В засаде рысь добычу ждёт.
Через кустарник напролом
Медведь по ягоды идёт.

Где речка синею волной
Крутые точит берега,
Могучий лось, как царь лесной,
Несёт огромные рога.

В тех неизведанных местах,
Где дикий вой и злобный рык,
Преодолев нужду и страх,
Живёт отшельником старик.

Уединившись от людей,
Всех благ земных себя лишив,
Он дал обет о сердце бдеть
И о спасении души.

В молитвах днём и ночью он
Ни день, ни два – за годом год,
Чуть времени на труд и сон,
Цветку и птахе, что поёт.

Очистив место под сосной
Себе избушку он срубил,
Душистой хвоей и листвой,
Травой и мхом её покрыл.

В руках как будто пел топор,
Бревно к бревну, венец к венцу,
У старика светился взор,
Хоть пот катился по лицу.

Окончив труд, на свежий пень
Почтенный старец тихо сел.
Кончался длинный летний день,
Закат меж сосен пламенел.

Он вспомнил маму и отца.
Он вспомнил детство. В детстве, там,
Он ловко прыгает с крыльца,
Спешит к вечерне в Божий Храм.

И колокольню вспомнил он,
Ступени, что наверх вели...
Широкий луг и небосклон,
Изгиб реки и край земли.

И вдруг он словно бы застыл
И промелькнуло в голове,
Как падал с жуткой высоты
И как очнулся на траве.

Подворье Стефано-Махрищенского монастыря (д. Галицы, МО)

И Богу так угодно было –
Остался мальчик невредим.
А в небе солнышко парило,
Лучом играя золотым.

Почтенный старец улыбнулся,
Слегка седой погладил ус,
В трёх метрах тихо куст качнулся,
Раздались фырканье и хруст.

И следом к старцу напрямиком
Ёж по траве засеменял,
Он был с хозяином знаком
И часто в гости приходил.

То белка сверху зашуршит,
То птичка сядет с щебетаньем,
Всех примет старец от души
Уделит каждому вниманье.

Так кто он, божий человек?
И стар, и мал знакомы с ним,
Защитник сирых и калек,
Он преподобный Серафим!

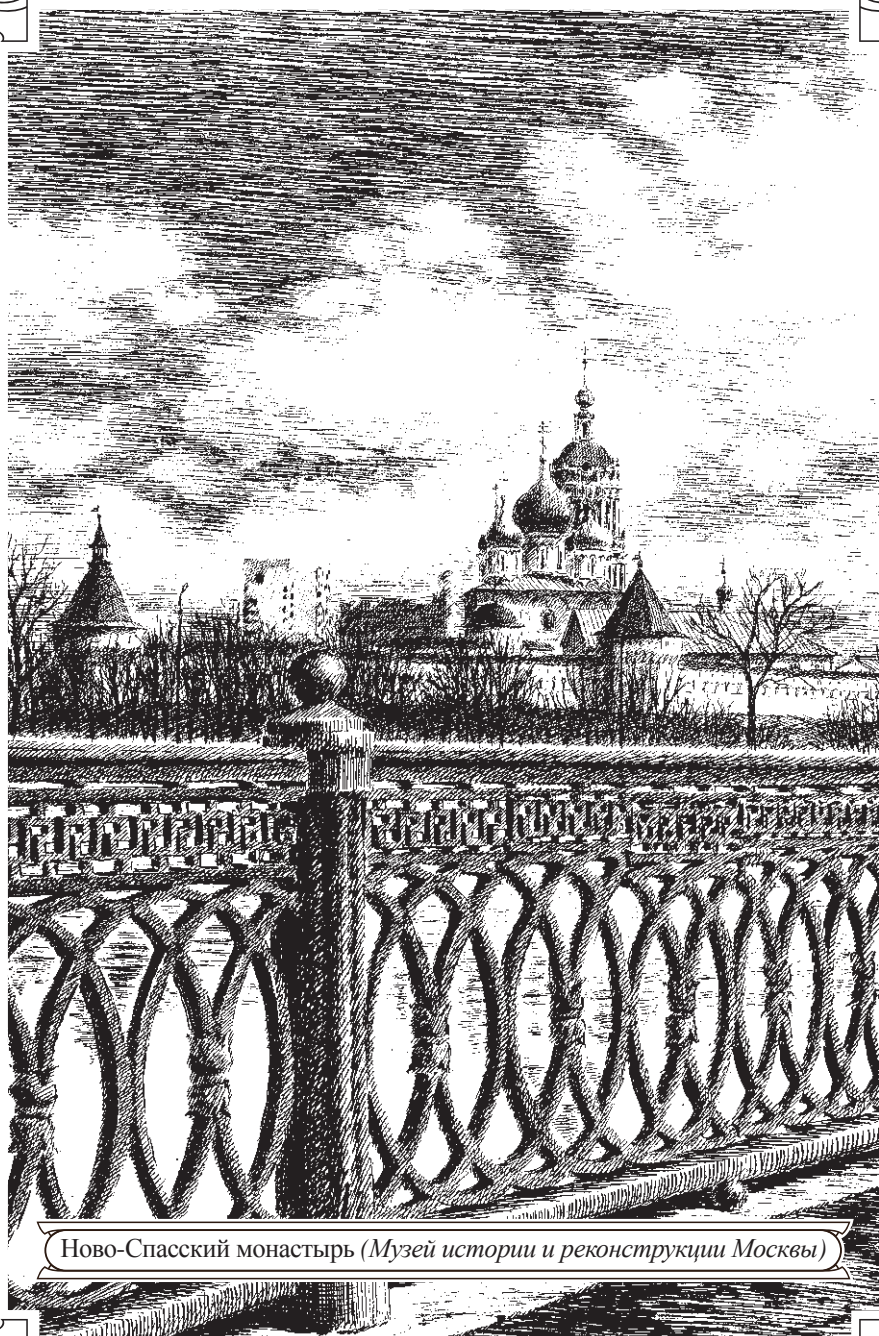
Давным-давно в губернском Курске
У Исидора Мошнина,
В семье благочестивой русской
Мальчонку родила жена.

Ребёнок – сладостная ноша!
Ребёнок – Божья благодать!
Его назвали Прохор, Проша –
Так чаще величала мать.

И счастью не было б конца,
Но Исидор вдруг заболел.
Остался мальчик без отца,
Жена с огромной кучей дел.

Взгрустнёт Агафия порой
И вспомнит прожитые годы,
Как будто рядом муж живой,
Спешит сердечный на работу.

В делах, в заботах, в круговерти,
Купец Мошнин то тут, то там,
За десять лет до своей смерти
Он подрядился строить Храм.

Ново-Спасский монастырь (Музей истории и реконструкции Москвы)

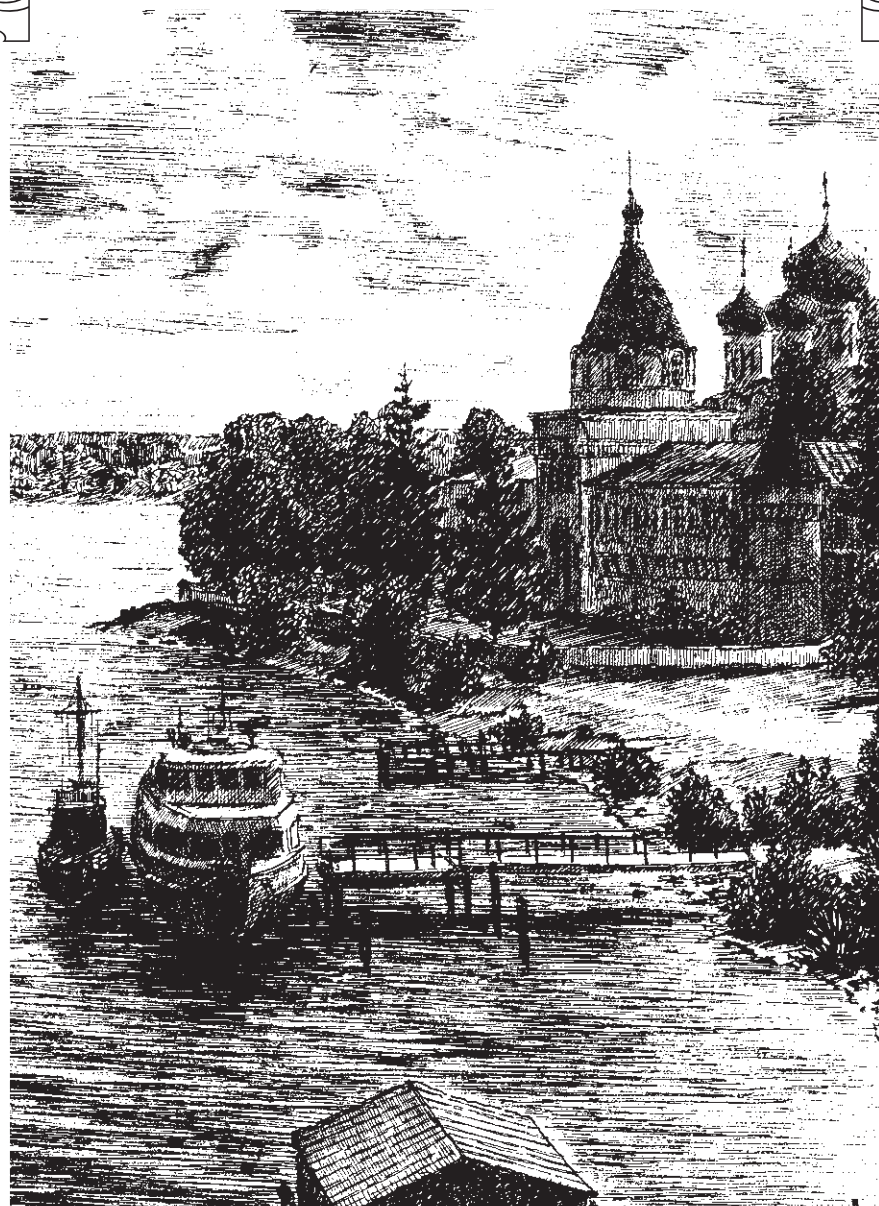
Так что же горе горевать
И слёзы беспросветно лить?
Сынишку нужно поднимать,
Постройку Храма завершить.

Идут, бывало, мать и Проша,
Идут вдвоём неспешно, к Храму.
– А Бог, он правда ведь хороший?
– Да,- отвечает сыну мама.

– А что такое, мама, Бог?
– Бог, это всё: и ты, и я,
Все люди, поле, речка, лог
И даже трели соловья.

– А что Бог может?
– Может всё:
По Божьей воле ветер дует,
И солнце луч к земле несёт,
И над цветком пчела колдует.

И звёздами по воле Бога
Пестрят ночные небеса.
Вдаль устремляется дорога,
Творятся в мире чудеса.

Ипатьевский монастырь в г. Костроме, (фрагмент, ГИМ)

Софийский собор в г. Великом Новгороде

– А что же Бог наш любит, мама?
– Всё перечислить не берусь...
Лишь об одном скажу я прямо,
Что любит Бог *Святую Русь!*

– А человека любит Бог?
– Да! И затем шлёт испытанья,
Чтоб человек душою мог
Стать чище, выдержав страданья.

– А что такое верить в Бога?–
Никак не унимался Проша.
На сына мать взглянула строго:
– Учись, узнаешь, мой пригожий.

И он с усердием учился,
Читал молитвы, пел псалмы
И каждый праздник в Храм стремился
От повседневной кутерьмы.

Однажды Прохор заболел.
Кого когда болезнь щадила?
Он и ослаб, и похудел,
И был в полшаге от могилы.

И в самый напряжённый миг,
Когда не мог уж и стонать,
Он вдруг увидел женский лик-
Пред ним стояла Божья Мать!

Нет, не стояла, а плыла,
Плыла, как в небе облака,
Она была и не была,
Так бестелесна, так легка.

Шёл от неё чудесный свет:
Свет несказанный, неземной,
Казалось, благоднее нет
Его энергии живой.

Потом она шепнула: «Скоро
Ты будешь весел, будешь бодр, –
Взглянула чистым, ясным взором, –
Ещё далёк твой смертный одр».

От тех времён, с тех пор чудесных
Воды немало утекло...
И нынче каждому известно,
Как это всё произошло.

Был хмурый день. Шёл крестный ход.
Звучал торжественно Канон.
С иконой двигался народ
Под колокольный яркий звон.

Над Курском дождь чуть моросил,
Затем сорвался проливной,
Тогда-то батюшка решил
Идти у дома Мошиной.

Решил священник повернуть,
Жалея добрых прихожан,
Он сократил немного путь
И через двор вёл горожан.

А Прохор всё глядел в окно,
Не в силах что-либо понять.
Там, во дворе людей полно,
А в самом центре Божья Мать!

Её прекрасный светлый лик
Сиял – светился под окном,
Чудесным образом возник
Он во дворе дождливым днём.

И вот оно выздоровленье!
Какое счастье в мире жить!
И путь один – богослуженью
Себя навеки посвятить!

И мальчик Прохор там остался,
В далёком прошлом навсегда.
Мы знаем все Святого Старца,
Чей лик дошёл к нам сквозь года.

Саровский старец среди чащи
Одетый в белый балахон,
Направив к небу лик скорбящий,
Стоит на множестве икон.

Так вот. Наш славный Серафим
В глухом лесу один, как перст,
Живёт неслышим, нелюдим,
Что Бог пошлёт, то пьёт и ест.

Весь день он с Богом. Богу служит:
То пост, то чтение молитв.
Не унывает и не тужит,
А это дьявола так злит.

Часовня Св. Сергия Радонежского у Гремячего ключа

И искуститель вечный дьявол,
Добра исконный злейший враг,
Себя ждать долго не заставил,
Решив нагнать на старца страх.

Был ясный день. Как будто с ленью
По скромной келье луч скользил.
Монах, стоявший на коленях,
Молитвы Богу возносил.

Вдруг стены кельи задрожали,
Взметнулась к небу пыль с травой,
Внезапно тучи набежали,
И на весь лес раздался вой.

Как будто сотни егерей
Из леса живность гнали гоном,
Завыли тысячи зверей
И застонали жутким стоном.

И следом скопище народа
Кругом всю келью обступило,
Беснуясь, буйствуя, часть входа
Огромным кряжем завалило.

Затем спустилась тишина.
И сквозь редеющую тьму
Увидел старец из окна-
Открытый гроб летит к нему.

А в том гробу мертвец стоит
Весь в белом, бледный как свеча,
У мертвеца кошмарный вид
И кровь, и язвы на плечах.

Мертвец к отшельнику всё ближе
Уже лицо к окну придвинул,
И языком дрожащим лижет
Стекло, из дуба крестовину.

Поправив клочок волос седых,
Беззубым ртом мертвец зевает,
А из глазниц его пустых,
Шипя, гадюки выползают.

Да, то был бой добра и зла.
Как только дьявол не хитрил,
Уж как он старца дух ломал,
Какую порчу наводил!

Казалось, что вся нечисть ада
Рычит и бьётся к старцу в двери,
И душу инока в награду
Хотят забрать с собою звери.

Вдруг это всё в одно мгновенье
От взмаха дьявольской руки
Пришло в ужасное движенье
И разлетелось на куски.

Сияет в келье Божий лик,
И на коленях перед Ним
Усердно молится старик,
Монах, подвижник Серафим.

Когда-то в древности далёкой,
О том есть сказы и былины,
Под синим небом одиноко
Стоял валун среди равнины.

И солнце жгло его, и тучи
С дождём и снегом шли над ним,
И ветер бушевал могучий,
И проплывал туман как дым.

Неспешно минули века,
Разросся там могучий лес,
И что ж гранитный великан?
Он будто в зарослях исчез.

И, может, камень тот лежал
Под тенью сосен ещё б век,
И про него никто знал,
Когда б не божий человек.

Подобно древним столпникам,
Взошёл на камень Серафим,
Молился днём, и по ночам
И дух святой витал над ним.

Читал он *«Отче наш»* как пел:
«Иже еси на небесѣх»,
И звук любой здесь смысл имел
И был превыше звуков всех.

«Да, – выдыхал, – святится имя».
Уже и солнышко встаёт.
Монах глазами всё окинет:
«Да придет Царствие Твое.

Троицкий собор в Псковском Креме

*Да будет воля Твоя». Он,
Спокоен и несуетлив,
Очередной кладя поклон:
«На небесі и на землі.*

*Хлеб наш насущный даждь нам днесь;
И долги нам остави наша».*

Монах душой в молитве весь,
Совсем измученный, уставший.

Но вновь рука с крестом к груди,
А плечи грузом тяжким давит:
*«Во искушенье не введи
И от лукаваго избáви».*

Взывал он мытаревым гласом:
«О Боже, милостив ми буде...»
Об этом подвиге прекрасном
В народе знают, как о чуде!

Да... То молитвенный был акт
В борьбе за чистоту души.
И силы все собрав в кулак,
Его наш старец совершил.

Он вынес множество лишений,
И бед стерпел он много разных,
Но избежал всех искушений,
Очистив ум от мыслей грязных.

Преодолеть всё старец смог,
Прельщений спала мишура,
И в сердце поселился Бог –
Источник Жизни и Добра!

А время мчит неумолимо:
Век миновал, за ним второй,
И ныне к камню Серафима
Идут паломники толпой.

После молитв и чтенья книг
У старца множество забот,
Передохнув короткий миг,
Спешит почтенный в огород.

Петрушка, репа, лук, морковь –
Приятен вид зелёной грядки,
Поднимет старец кверху бровь:
– Ну, как у вас тут? Всё в порядке?

Нагнётся – землю порыхлит,
Упавший листик подопрёт,
И тот солдатиком стоит,
Глядишь – окрепнет, подрастёт.

Простые добрые слова
От старца слышат каждый день:
Зайчишка серый, ель, трава
И даже старый тёмный пенёк.

Над головой синее небо,
Лучи пронизывают лес,
Достанет старец кусок хлеба
И не спеша спокойно ест.

И так однажды в мыслях весь
Он словно замер у сосны.
Со страшным треском через лес
К нему шёл зверь из глубины.

Всё на пути своём крушил
Загадочный могучий зверь,
И старец хоть неробок был,
Но всё ж поглядывал на дверь.

Вмиг наступила тишина...
С шуршаньем хвоя осыпалась,
Среди поляны, как стена,
Фигура зверя возвышалась.

Так что же за незваный гость
Смотрел на старца с интересом?
На задних лапах во весь рост
Стоял медведь - хозяин леса.

И вот он к старцу сделал шаг.
Вид у него незлобный был.
И старец тихо, не спеша,
С медведем вдруг заговорил.

Как протекал их разговор?
О чём мог бурый пореветь?
Не знаем мы, но вот с тех пор
Сдружились старец и медведь.

И сколько скитник жил в лесу,
В любое время: ночью, днём,
Зима ль стояла на носу –
Медведь не забывал о нём.

Порой, бывало, косолапый
Застанет старца в огороде,
И подойдёт, и гладит лапой,
И долго – долго не уходит.

Медвежья нежность – вот забава –
Лицо светлеет старика:
– Я угощу тебя на славу!
Скользит за пазуху рука.

Как ценность старец достаёт
Краюху хлеба. Пополам
Разломит – мишке подаёт,
И ест неторопливо сам.

Такие милые сюжеты
Шли чередой перед глазами.
Поблекли краски к концу лета –
Зима была не за горами.

До приближенья холодов
Одним был старец озабочен:
Он пополнял запасы дров
Порой до самой поздней ночи.

Успенский монастырь в г. Александров

Вооружённый топором,
Почтенный редко отдыхал,
Непроходимый бурелом
Неподалёку разбирал.

И в это время три злодея,
Что на чужое падки были,
Три беспощадных лиходея
С вопросом к старцу подступили.

– Ты, богомолец, отвечай,
Где золотишко, серебро?
Купцы к тебе заходят чай,
Кладут паломники добро?

Мужик тебе не от излишков
И тот копеечку несёт,
Где захоронена кубышка?
Не скажешь - Бог ведь не спасёт.

– Я беден, – старец им в ответ, –
Да и от бедности ль страданья?
Даже полушки медной нет,
Претит мне золота сиянье.

Я за молитвы не беру,
За деньги путь неведом к Богу.
Учить терпенью и добру –
Я выбрал светлую дорогу.

Вся моя пища – чёрный хлеб,
Да с огорода корнеплод.
Я верой в Господа окреп
И вера силы мне даёт.

Любовь и мир – моё богатство,
По духу жизнь, долготерпенье.
Что деньги? Деньги – это рабство,
А путь к свободе – лишь в смиренье.

И старец смолк, окончив речь.
Пусть даже это смертный час
Он твёрдо помнил: взявший меч
Падёт однажды от меча.

Он тихо опустил топор
И руки на груди скрестил,
И светлый ясный старца взор,
Лишь о смиренье говорил.

Но не за тем злодеи шли,
Чтоб слушать праведника речи.
Под крики: «Бей его, вали!» –
Один набросился на плечи.

Но старец крепок и высок.
Разбойник сил не рассчитал,
Нелепый выполнив бросок,
Он старцу под ноги упал.

Тогда второй топор схватил,
Что на виду лежал в траве,
И сзади, подло, что есть сил,
Нанёс удар по голове.

Тяжёл был обухом удар,
И старец рухнул в один миг.
В глазах его стоял кошмар,
В лице застыл беззвучный крик.

Жестокость сердца не измерить
И жажду зла не утолить.
Злодеи бросились, как звери,
Чтоб старца бедного добить.

Потом в жилище лютовали,
Вид потеряв свой человеческий.
Сломали печь, пол разобрали,
Нашли икону, книги, свечи...

Ни золота, ни серебра...
От ужаса застыли трое.
«И ради этого добра
Мы били старца смертным боем?»

Но безгранична милость Бога –
Не описать, не рассказать.
Очнулся старец, понемногу
Рукой повёл, открыл глаза.

И первое, что сделал он,
Молился, чуть набравшись сил.
Молясь же и творя поклон,
Просил, чтоб Бог убийц простил.

Великодушием, с любовью
Дышали русские слова,
Землёй испачкана и кровью
Была седая голова.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра

Успенский собор в г. Ростов Великий (ГМЗ «Ростовский кремль»)

Лишь только божий человек
Такое может совершить.
И пусть идёт за веком век,
Духовный подвиг не забыть.

Прочсть мы можем в книгах старых,
Как продолжал Господь являть,
Кроме провидческого дара,
Иную в старце благодать.

К монаху в скромную обитель
Народ спешил со всей округи.
Известен стал он как целитель:
Лечил болезни и недуги.

И так о схимнике дошла
Молва, естественно вполне,
До Елизарьева села
В Нижегородской стороне.

Случилась с женщиной одной
В местах тех страшная беда.
Был сельский праздник, выходной,
Шла служба в церкви как всегда.

Закончил батюшка, и вот:
Раздался шум, раздался гам.
Из церкви двинулся народ
Неторопливо по домам.

В цветном платке и в платье синем,
Супруга под руку держа,
Ступала наша героиня
Стройна, как лань, лицом свежа.

Что для неё косые взгляды
И злые пошепты старух,
Когда с ней муж любимый рядом,
Отец детишек славных двух.

Что эти желчные ухмылки
Голодных злоющих мужиков?
Что речи ей завистниц пылких
И чёрный смысл недобрых слов?

Но только вышли за ворота,
Дошли до улицы едва,
Как началась у неё рвота
И закружилась голова.

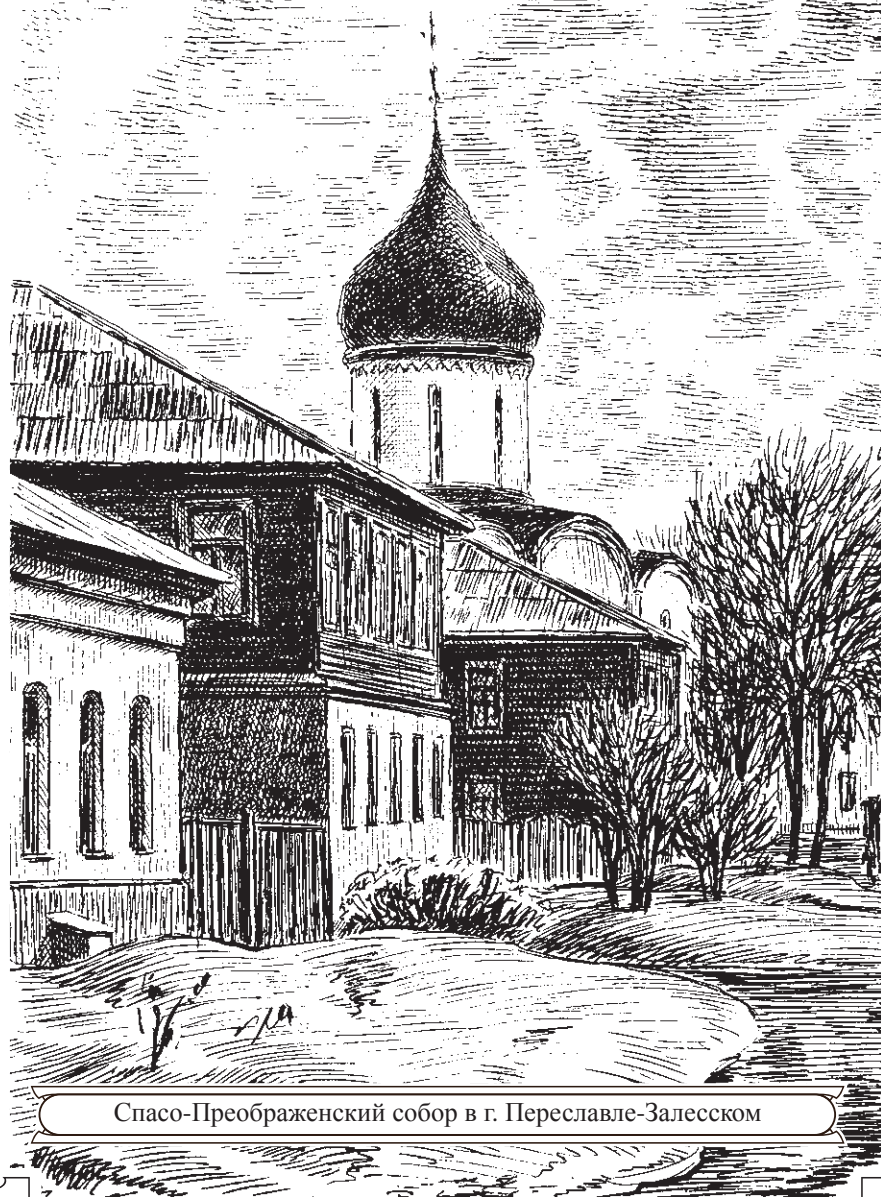
Лицом молодка помертвела,
Померк весь белый свет во мгле...
И как подкошенное тело
Вмиг оказалось на земле.

Когда в себя пришла она,
То стала судорожно биться.
Казалось, что сам сатана,
Проникнув в плоть её, глумится.

Больная с криками и визгом
Зубами жутко скрежетала,
Тянула камни в рот и грызла,
И взгляды дикие метала.

Ну а потом припадки эти
С несчастной чаще повторялись.
На мать смотрели её дети
И в страхе в дальний угол жались.

И сельский лекарь Афанасий
Пытался вылечить больную,
Но как он только ни старался,
Всё было тщетно, всё впустую.

Спасо-Преображенский собор в г. Переславле-Залесском

Лечил и доктор иностранный,
И он немало знаний, сил
В борьбе с болезнью окаянной,
Увы, напрасно положил.

Печаль на женщину нашла,
О чём не думалось ей сроду.
Муж, дети, разные дела,
А тут болезнь в двадцать два года.

На днях, намучившись, она
Уснула крепко, а во сне
Старушка добрая одна,
Не торопясь, подходит к ней.

Твердит: «В Саровскую обитель
Спеши, там инок Серафим,
Твой от недуга избавитель,
И даст отпор он духам злым».

И вот она у кельи старца
С молитвой замерла в дверях,
Когда в проёме показался
С лицом сияющим монах.

Больную за руку берёт,
Войти к себе в жилище просит,
На голову епитрахиль кладёт,
Крестясь, молитву произносит.

А вот и чаша перед ней
С Богоявленскою водой.
«Испей, страдальца, испей», –
Так говорит монах седой.

Ещё одно сказал: « В дорогу
Возьми с собой три сухаря
И ешь три дня с молитвой к Богу,
За всё Его благодаря».

С тех пор на лад пошли дела
У славной героини нашей.
Болезнь проклятая ушла,
Она же стала ещё краше!

Так преподобный Серафим
Лечил молитвами больных.
Сливёт в народе он одним
Из почитаемых Святых!

Церковь Спаса в Музее-усадьбе Абрамцево

Уж так ведётся на Руси:
Живое слово ближе нам,
Чем книжный текст от сих до сих
С научной догмой пополам.

Свободный вольный пересказ,
Свершенных дел из уст в уста
Правдивее во много раз,
Чем из печатного листа.

Бежит народная молва
В лаптях по снегу, босиком,
Спешит народная молва
В санях, на лошади верхом.

Бежит народная молва
Полузабытою тропой,
Спешит народная молва
И белым днём, и в час ночной.

Плоты и лодки по реке
Везут народную молву,
От хаты к хате старики
Несут народную молву.

Как птица, вдаль летит молва
За горы, за лесной массив,
Летит народная молва
По всей Руси! По всей Руси!

О старце, что в глухих лесах
Живёт, молясь уединённо.
Его великих чудесах,
И о страдальцах им спасённых.

И слово, сказанное им,
Для сердца как живой бальзам,
Укажет старец путь слепым,
Даст силу немощным рукам.

Найдётся ль хоть одна душа,
Что не желала б заглянуть
Чуть-чуть вперёд, всего на шаг,
На предначертанный ей путь?

Из уст цыганки, из гаданий,
По манускриптам, книгам, свиткам,
Не счесть пророчеств, предсказаний
И прорицателей с избытком.

Успенский собор в г. Владимир (*Картинная галерея ВСГМЗ*)

Георгиевский собор в г. Юрьеве-Польском

Вещун, оракул и гадатель,
Авгур, астролог и чудесник,
Лаокоон и предрекатель,
Пророк, угадчик, провозвестник.

Один мусолит жёлтый лист,
Блуждая взглядом при свечах.
Второй глаголит, как артист,
И полусмысл в его речах.

Из гороскопа знает третий:
Земная жизнь как звёздный путь.
Четвёртый на тысячелетье
В таро сумел перешагнуть.

И это нервы нам щекочет,
Пусть даже сказка, пусть обман.
И апокалипсис пророчит,
По юрте, прыгая шаман.

Однажды важный генерал
Герой – участник ратных дел,
В Сарове славном побывал,
Всё с интересом оглядел.

Привыкший к почестям и здесь
Тщеславец гоголем ходил,
Пресыщенный, холеный весь,
Он три аршина ростом был.

Не бросит лишних пару слов,
Суров лицом, широк в плечах,
И грудь рядами орденов
Сверкала в солнечных лучах.

Почтенный родовитый гость
Быт монастырский оценил,
Но его мучивший вопрос
Оставлен без ответа был.

Искал он правду, хоть намёк
На справедливость своих дел,
Но ничего найти не смог
И уж домой отбыть хотел.

Уже в повозке генерал.
Извозчик приготовил кнут.
Как кто-то вдруг его позвал:
– Проститься б надо... пять минут ...

Новодевичий монастырь в г. Москве

Так кто ж его остановил?
Вояка бросил взгляд вокруг,
То Алексей Прокудин был,
Помещик местный, давний друг.

За словом слово, генерал,
Не торопясь, с повозки слез.
Он имя старца услышал
И скрыть не смог свой интерес.

Вот келья. Гости на пороге.
Седой монах навстречу к ним.
Встречает, кланяется в ноги
Достопочтенный Серафим.

В дверях смирением сражён,
Застыл вояка – генерал.
Почёт и славу ведал он,
Такой приём не ожидал.

Потом был долгий разговор ...
О чём? Никто не может знать.
Но вышел генерал во двор,
Едва держась, чтоб не рыдать.

Он пережил и боль, и стыд
За всё, что возносилось им,
С груди упавшие кресты
Из кельи вынес Серафим.

От старца мудрого ответ
Услышал гордый генерал,
На то, с чем жил он много лет,
Что много лет в душе скрывал.

Монах вояке изложил:
Чем для него была война,
И как он, бравый, заслужил
Солдатской кровью ордена.

Такие встречи Серафим
Сам тяжело переживал,
Но посетителям своим
Он только правду излагал.

* * *

Когда учёные умы
Архивы рыли правды ради,
Они, наверно, как и мы,
Не всякой рады были правде.

История – большой поход
Сквозь все года, сквозь все века.
Всегда народ шёл на народ,
Чтоб доказать, как сталь крепка!

Один народ другой громил
И не щадил его святыни...
И так порядки наводил,
Что до сих пор кровь в жилах стынет.

Но были ж мудрые отцы,
Чья добродетели стезя!
Они пророки и творцы
О них, о них молчать нельзя.

Учись! Молись! Твори! Живи!
И дню грядущему будь рад!
Мир полон счастья и любви!
Мир полон света и добра!

Пусть мчится времени поток,
Всё дальше шум эпохи той,
Но к нам всё ближе наш пророк!
Всё ярче лик его святой!

Церковь Покрова на Нерли в Боголюбове

Послесловие

Евгений Евтушенко ещё в 1965 году написал слова, ставшие крылатыми: «Поэт в России – больше, чем поэт». Русский поэт всегда был и остаётся тонко чувствующим, связанным незримыми нитями со своей Родиной – Россией, планетой – Землёй, универсумом – Богом. В общественной жизни России поэт – набатный колокол, предупреждающий народ о грядущих опасностях, помогающий принять правильные решения, выстоять в минуту опасности.

*Сегодня, когда человечество на грани последнего шага в пропасть вселенского Армагеддона, чьи признаки соответствуют апокалипсическим предсказаниям Иоанна Богослова, **СЛОВО** курского поэта Александра Веселова о Преподобном Серафиме Саровском – жизнеутверждающий глоток надежды.*

*Автор объясняется в любви родной ему Курской земле, проникновенно рассказывает о жизни одного из лучших её представителей. Поэма противопоставляет безыдейности, аморальности, отсутствию реальных интересов, что стало бичом современного «информационного» общества в развитых странах, где человека окружают горы информационного хлама, поп-идолы, сиюминутные герои и авторитеты-пустышки, раскрученные в социальных сетях. Люди теряют ориентиры, а затем и понимание целей жизни. Образ прославленного русского подвижника становится сегодня всё более и более значимым не только для граждан нашей страны, но и для всего мира, ведь на примерах из жития Саровского чудотворца автор показывает: **как необходимо жить, чем жить и для чего жить.***

Когда мне предложили проиллюстрировать эту книгу своими рисунками, посвящёнными зримым атри-

бутам веры русского народа в Бога – церквям, монастырям и красивейшим обжитым уголкам нашей Родины, это сразу показалось мне интересным. Ведь близкие каждому россиянину лесные дали, тучные пажити и устремлённые среди них ввысь купола храмов – осязаемые символы связи русского человека и его Создателя и Святых угодников, восседающих у престола Господня. Частички души наших святых незримо присутствуют в каждом уголке России.

Независимо от места, всякий истинно верующий человек во время молитвы чувствует рядом с собой близких ему соотечественников различных эпох – княгиню Ольгу, Благоверного князя Владимира Равноапостольного, Ефросинью Суздальскую, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Матрону Московскую, Серафима Саровского и многих других, прославленных на необъятных просторах России. Каждый из них молился о благополучии Богохранимой страны нашей, властех и воинстве ея, строил храмы, основывал обители, нёс Премудрость Божью непросвещенным народам, словом и делом поддерживал страждущих при жизни и продолжает помогать после кончины. Именно эти реальные, живые люди, трудившиеся во славу Бога, создали тот духовный стержень, который позволяет нашему народу противостоять любым невзгодам и с надеждой смотреть в будущее. Поэтому так важно знать их жизнь и деяния, стараться соответствовать им в своей жизни.

Побольше бы таких **СЛОВ**, как у Александра Веселова, в противовес окружающему нас информационному шуму в СМИ, Интернете, бульварной литературе и тому подобному ПУСТОСЛОВИЮ.

Член Творческого Союза художников России и Международной федерации художников, к. пед. н., **Евгений Ладыгин**

Веселов Александр Викторович

СЛОВО О СЕРАФИМЕ САРОВСКОМ

ПОЭМА

*Главный редактор – Г. Гуторова
Корректоры – Г. Гуторова, И. Корянова
Дизайн и вёрстка – Е. Ладыгин
Иллюстрации – художник Е. Ладыгин*

*Подписано в печать 17.04.2023 г. Формат 60x90
1/16. Усл. п. л. 4,0. Печать офсетная. Бумага
офсетная. Гарнитура «Таймс». Тираж 1000 экз.*

*Отпечатано согласно предоставленным материалам
в издательстве ООО «Планета+»*

ISBN 978-5-6048668-9-4

9 785604 866894 >